Какаши пристально смотрел на рыжего, пока Харуки не повернулся к нему лицом. Копирующий нин задался вопросом, не имел ли Харуки в виду Саске, когда давал последний совет.

"Из тебя бы получился хороший сенсей", - наконец сказал он, не пытаясь скрыть уважение в своем голосе за очевидную искренность слов Харуки. Он не ожидал, что после его слов Харуки нахмурится.

"Я бы не стал", - со спокойной уверенностью произнес рыжий. Казалось, он собирался сказать что-то еще, но вдруг снова закрыл рот, глаза его заострились, и в наступившей тишине оба джонина услышали слабый звон разбитого стекла в соседней комнате.

Харуки в мгновение ока оказался у двери, Какаши отстал от него всего на шаг. Снаружи дверь Наруто была открыта, и слышались насмешливые голоса. До их ушей донесся резкий треск кожи о кожу.

"Нашел что-то новенькое с нашего последнего визита, а, демон? Такие отбросы, как ты, не должны разбазаривать пространство. Это слишком хорошо для тебя. Ты не заслуживаешь того, чтобы твои убийственные руки добрались до такого хорошего товара". Говоривший наклонился, чтобы поднять с земли тарелку, которая еще не разбилась. Он уже собирался бросить ее, когда стальные пальцы обхватили его запястье и одним решительным движением сломали ее без всяких усилий. Мужчина вскрикнул, тарелка выскользнула из его руки, но была аккуратно поймана, когда незваный гость крутанулся на месте, схватившись за руку, и отступил назад, чтобы встать рядом с двумя другими, пришедшими с ним. "Ты баст...!"

Слова застыли у него в горле, воздух замерз в легких, когда он встретился с ледяным взглядом, приковавшим всех троих мужчин к месту с холодной эффективностью.

Позади Харуки Какаши быстро переместился к блондину, скорчившемуся в углу квартиры с широко раскрытыми глазами, на одной щеке которого уже расцвел уродливый синяк. Сжав губы в тонкую линию, Копирующий нин присел рядом с учеником, быстро осмотрел его на предмет других повреждений и облегченно вздохнул, не обнаружив таковых. Видя, что внимание Наруто полностью сосредоточено на его рыжеволосом соседе, Какаши тоже повернулся к Харуки, бесстрастно глядя на троих незваных гостей, трусящих перед рыжим. Он не мог заставить себя пожалеть их.

От Харуки исходила фригидная ярость, которую он с трудом сдерживал, но, как ни странно, его тело оставалось расслабленным. Отодвинув Наруто в сторону, Какаши успел лишь мельком взглянуть на лицо рыжего, и ему пришлось подавить дрожь. Хотя лицо Харуки оставалось смертельно неподвижным, именно глаза, казалось, наводили наибольший страх на стоящих перед ним мужчин. Неумолимые и безжалостные, обычные лазурные потемнели до почти сумеречного синего цвета, почти демонического по своей природе.

"Убирайтесь".

Приказ, который нельзя было принять ни за что другое, не был выкрикнут, и Харуки не рычал на них. Ровным, спокойным тоном, к которому Какаши привык за этот вечер, с той лишь разницей, что в его голосе теперь звучала бесстрастная сталь, Харуки заставил мужчин броситься к двери, не обращая внимания на рыжего.

"Если ты или твои друзья когда-нибудь вернутся", - голос Харуки, по-прежнему мягкий, снова заставил мужчин замереть на месте, когда они подошли к двери. Бездонный индиго повернулся и уставился на них. "Я выслежу вас, и вы проживете достаточно долго, чтобы пожалеть о каждом поступке, который вы совершили против этого мальчика".

Харуки на мгновение задержал на них взгляд, давая обещанию впитаться. А потом рыжий моргнул, заклинание разрушилось, и через долю секунды мужчины исчезли, убегая от жилого дома так, словно сам дьявол бежал за ними по пятам.

Так оно и было, с удовлетворением подумал Какаши, внимательно изучая фигуру, все еще стоящую в стороне от них, прежде чем взглянуть на Наруто. Блондин с открытым ртом смотрел на рыжего, и Какаши подозревал, что в его изумленных глазах в этот момент могут быть даже звезды.

"Наруто!" неожиданно рявкнул Харуки, и блондин вскочил со своего места.

"Д-да?"

"...Ты знаешь, что такое фуиндзюцу?"

Вопрос был настолько не по теме, что даже Какаши на мгновение растерянно моргнул. Наруто почесал голову. "Э-э, нет?"

"Неважно", - огрызнулся Харуки, наконец-то повернувшись. Лед из глаз мужчины исчез, оставив лишь защитную свирепость. "Когда-нибудь ты научишься. А пока я буду поддерживать печати на этом месте".

С этими словами рыжий выскочил из квартиры, оставив Наруто и Какаши бежать за ним.

"Ты знаешь фуиндзюцу?" Какаши с новым интересом разглядывал рыжего, прислонившись к стойке Наруто, изучая замысловатые символы, которые Харуки выводил умелой, уверенной рукой. С другой стороны от Харуки, раскинув ноги в воздухе, на стойке сидел Наруто и разглядывал работу рыжего. Синяк на его лице уже исчезал, и Какаши знал, что к утру он исчезнет.

"Немного", - ответил Харуки, не поднимая глаз. "Я набрался этого за годы работы".

Какаши было ясно, что Харуки не хочет продолжать разговор на эту тему, поэтому он оставил

эту тему, не сказав больше ни слова. Возможно, в другой раз.

"Если ты знаешь фуиндзюцу, - вклинился Наруто. "Почему ты не можешь научить меня?"

Ранее, после того как незваные гости скрылись, Харуки вкратце рассказал блондину, что такое фуиндзюцу и как действуют защитные печати, которые он сейчас делал (я могу сделать такие, которые подожгут этих ублюдков, - бесстрастно пояснил Харуки, глядя на Какаши, - но твой сенсей обязан защищать жителей Конохи, поэтому ему придется доложить обо мне. Какаши воздержался от вопроса, почему Харуки не обязан защищать жителей Конохи и докладывать о себе, а может с такой легкостью говорить о том, чтобы поджечь их. А вот демонический огонек в глазах рыжего при упоминании Харуки о гражданах, яростная защита, как у матери по отношению к своему ребенку, убедили его в том, что Харуки это не волнует. Откровенно говоря, Какаши тоже было бы все равно, но ему не хотелось получать выволочку от Сандайме, и он промолчал. Он решил, что если им удастся снова добраться до Наруто, то печати будут наименьшей из их проблем, когда они с Харуки с ними разберутся). Наруто с готовностью согласился на печати и задавал вопросы без остановки с тех пор, как Харуки начал.

Харуки сделал небольшую паузу на вопросе, кисть на секунду зависла над листом бумаги, прежде чем продолжить. "Есть учителя и получше. А я в учителя не гожусь".

Наруто надулся. "Ты дал Саске, Сакуре-тян и мне..."

"И мне", - машинально поправил Харуки, наблюдая за Какаши.

"И я", - послушно повторил Наруто. "Урок перед тем, как Какаши-сенсей прибыл в тот день. И они оба слушали. И благодаря вашим советам мы очень хорошо справляемся с миссиями. Правда, сенсей?"

Какаши кивнул с немалой долей веселья, когда Харуки протянул руку и щелкнул блондина по лбу, выпрямившись и отложив кисть. "Мы очень хорошо справляемся с заданиями, утенок". Рыжий мягко поправил его. "Как ты и сказал, я лишь давал тебе советы. Я тебя ничему не учил".

Наруто только надулся, но не смог сдержать раздражения, когда Харуки поднял небольшую стопку уже готовых печатей. "И что теперь?" с любопытством спросил блондин, спрыгивая с прилавка. Какаши последовал за ними, засунув руки в карманы. Давненько он не видел, как работают мастера фуиндзюцу.

"Теперь мы просто расставим их по квартире. У двери, конечно же". Они вышли на улицу, и Харуки прихлопнул по одной бумажке по обе стороны от двери, вложив в каждую из них небольшое количество своей чакры. Символы на бумаге вспыхнули голубым светом и исчезли с бумаги. На мгновение, как только бумага была убрана, на стене квартиры появились те же символы. Они ярко светились в ночи, а затем тоже исчезли, но Какаши, протянув руку вперед, чтобы прикоснуться к обычному на вид дереву, почувствовал под пальцами ровное гудение силы. Он обернулся к Харуки и замолчал, так как был уверен, что если заговорит, то не сможет

сдержать изумления в голосе. Большинство пользователей фуиндзюцу прикрепляли печати, бумагу и все остальное, к поверхности, и чакра, вложенная в них, поддерживала их в активированном состоянии. Какаши знал только двух человек, способных перенести печать с бумаги на предмет без особых усилий: Йондайме и жабий саннин Джирайя. Значит ли это, что Харуки не уступал ни одному из них? Судя по тому, как рыжий говорил об этом раньше, Какаши считал, что Харуки знает только то, что нужно.

"Любой, кто захочет причинить вред, будет отброшен назад, прежде чем он сможет приблизиться к этому дверному проему на расстояние десяти футов", - с довольным видом объявил Харуки. "Если они не поймут с первого раза и попытаются снова, их ударят током, а потом отбросят назад. Если же они все равно не поймут, то..."

"Умрут?" сухо заметил Какаши, приподняв бровь и глядя на рыжего, который слушал его с нарастающим весельем.

Харуки выглядел крайне не впечатленным. "К счастью для них, нет. Я поместил в печать транспортный компонент. Если они попытаются в третий раз, их сбросят в реку Нака".

http://tl.rulate.ru/book/94931/3648942